

Девушка на виндсерфе

❧ Мария Чепурина ❧

Только для девчонок

Мария Чепурина
Девушка на виндсерфе

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чепурина М. Ю.

Девушка на виндсерфе / М. Ю. Чепурина — «Эксмо»,
2016 — (Только для девчонок)

ISBN 978-5-699-91077-9

Люда с мамой улетели отдыхать в Египет. Все было прекрасно. Они наслаждались теплой погодой, ласковым морем. Вот только мама не разрешала Люде никуда ходить одной, а той страстно захотелось освоить такой вид спорта как виндсерфинг. Девушка словно замороженная следила за тем, как по волнам скользят отважные смельчаки на досках. Но мама и слышать не хотела о таком экстремальном досуге. Желание Люды оказалось сильнее любых запретов, тем более, что учить ее виндсерфингу вызвался очень симпатичный инструктор. Сможет ли девушка пойти за своей мечтой и сделать так, чтобы эти каникулы запомнились навсегда?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91077-9

© Чепурина М. Ю., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Чепурина

Девушка на виндсерфе

© Чепурина М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

Я страдаю

- Ты правда его пригласила?
- Что, в кино, да?
- И он не пошёл?
- Отказался? Отшил тебя?
- Больно, наверное?
- Как же ты только осмелилась?
- Фильм-то какой?
- А вот мне мама говорила, что первый шаг должен делать парень!
- Ох! Как же мне надоели эти расспросы! Эти сплетни, пересуды, поучения...
- Девчонки, прекратите! Утомили. Раздуваете тут без повода!

Я сидела на подоконнике неподалёку от кабинета литературы, а передо мной находились мои подруги – Оля и Вика. Впрочем, не знаю, могла ли я в полной мере назвать их подругами. Скорее, они были просто приятельницами. Так уж вышло, что именно с ними я проводила больше всего времени и именно им рассказывала большинство своих секретов (которые очень быстро переставали быть таковыми). Вот и сейчас Оля с Викторией требовали положенную им порцию информации. Они наперебой задавали вопросы, даже не давая мне возможности на них ответить.

– Ничего себе без повода! – сказала Оля, маленькая, кругленькая, большая любительница поговорить и поесть. – Всё-таки не каждый день в нашем классе девушки приглашают парней на свидания!

– Да какое свидание! – я небрежно махнула рукой. – Говорю же вам: бесплатно это всё. Написала отзыв на фильм на городском сайте и выиграла два билета на новый мультфильм. Не идти же одной, верно? И вас я позвать не могу, вас ведь двое. Вот и решила Данилова пригласить...

– Но ведь неспроста именно его! – заметила Вика. Она была повыше и постройнее второй подруги, знала про тренды и бренды и очень любила поважничать.

– А что «неспроста»? Можно подумать, у нас тут огромный выбор! Лаптев толстый, Грибов тощий, Медведевских весь в прыщах... Кузищину по внешности и по уму больше десяти лет не дашь... У Румянцева девушка есть. Ну и вот, остаётся...

– Хватит зубы заговаривать!

– Вот именно! Все знают, что ты сохнешь по Данилову! Уж год как!

– Кто это все-то?! – обиделась я. – Вы с кем дружите? Со мной или со всеми?

– С тобой.

– И со всеми.

– Ах вот как? Всем подряд, выходит, верите? Сплетничаете обо мне втихомолку? – Я изо всех сил старалась сделать так, чтобы девчонки оказались виноватыми.

Не вышло.

– Да ладно тебе кривляться! – сказала Вика. – Твоё приглашение реально весь класс обсуждает.

– Вот именно! – вставила Оля. – Лучше бы рассказала, как всё прошло. Что ты сказала Данилову? Что он ответил? А ты что? А он что?

– Стеснялась, наверное?

– Трудно решиться-то было?

– Да отстаньте! Нетрудно несколько! Подошла да предложила. А он занят оказался. Ну и ладно. Приглашу кого другого. Всё, проехали!.. А ты что тут забыл?!

Под шумок к нам приблизился Лёха Кузицин – самый мелкий парень в классе. Собственно, за парня в виду роста и особенностей поведения его никто не считал. Скорей, это был местный клоун. Лёха очень стремился продемонстрировать всем, что он тоже крутой, и обзавестись подружкой, поэтому постоянно крутился вокруг девчонок и раздражал их. Это делало его ещё смешнее.

– Лёша, брысь отсюда! Что забыл?! Опять пришёл подслушивать?! – набросились на него девчонки.

Кузицин отпрыгнул назад, а затем, убедившись в своей безопасности, чинным шагом направился в кабинет.

– Больно надо вас подслушивать! – бросил он нам, ухмыльнувшись. – Как будто и так не понятно, про что говорите! Про Еропкину с Даниловым!

– Я тебе не Еропкина! – крикнула я. – У меня имя есть, понял, ты?! Меня Люда зовут! Назревающую склоку прервал звонок на урок.

Литература была последним уроком. Последним за сегодня, за учебную неделю и перед большими майскими праздниками. Настроение у всех, ясное дело, было уже совершенно не учебным. Учительница это понимала и, возможно, разделяла. Решив не мучить ни себя, ни нас, она включила фильм на весь урок.

Что это был за фильм и по какой книге его сняли, я, честно говоря, так и не дала себе труда разобраться. Все мои мысли поглощены были вовсе не книгами. Я даже на экран не смотрела. Просто лежала на парте, страдала по Жеке Данилову да иногда, так, нечасто, чтоб он не заметил, поглядывала на его дивный загривок и ухо неопикуемой красоты.

Жека перешёл в наш класс в начале года и влюбил меня в себя с первого взгляда. Удивительно, что меня одну! Я не понимала, как кому-то могут не нравиться эти живые и капельку наглые голубые глаза! Эти блестящие чёрные волосы, так удивительно сочетающиеся с бледной кожей! Эти вечно ухмыляющиеся губы, которые первый раз в жизни заставили меня думать о поцелуе! Жека был идеалом. После знакомства с ним я твёрдо усвоила, что красивые юноши – это те, кто похож на Жеку, а кто не похож – те «не мой тип». Данилов был самым красивым: если кто-то это отрицал, то только из зависти. Данилов был самым умным: если он и учился на тройки, то лишь потому, что ему так угодно. Данилов был самым сильным: если он и не мог больше всех подтянуться, то исключительно по злему умыслу физрука. Данилов должен был стать моим мужем... Но вот беда – он совершенно не обращал на меня внимания.

Первые полгода я страдала молча. Потом, на новогодней дискотеке, всё же решилась и пригласила Жеку на белый танец. Он не отказался. Три минуты длилось счастье. А потом по классу пошли слухи, что я влюбилась. Чем больше я отрицала их, тем сильнее одноклассники убеждались, что это правда. Они отслеживали мои взгляды, ловили вздохи и на удивление правильно объясняли каждый мой жест. Тёма Лаптев, мой сосед по парте, не только заметил, что я рисую портреты Жеки во время скучных уроков, но и разболтал это всем парням.

Сам Данилов тоже не был молчаливым. После того как на День Валентина я бросила в почтовый ящик вырезанное из бумаги сердечко с выведенным печатными буквами словом «ЖЕКА», он вместо того, чтоб пригласить меня куда-нибудь, выставил послание на всеобщее обозрение. Я всё отрицала, ведь валентинка была благоразумно отправлена без подписи. Я даже уничтожила обрезки той бумаги, из которой её сделала! Но одноклассники не переставали демонстрировать чудеса догадливости. Что касается самого Жеки, то он, конечно, поступил не очень хорошо, сделав меня таким образом посмешищем... Но у всех есть недо-

статки! А поскольку это был единственный минус, который выявился у моего идеала за этот год, за него я готова была полюбить ещё больше.

И вот настал апрель. Сегодня было его последнее, тридцатое число. Все нормальные люди радовались тому, что впереди у них длинные выходные, а я как дура думала про то, что не увижу своего Жеку аж десять дней. А ещё я сосчитала, сколько дней его осталось видеть. Если без выходных, то выходило совсем немного – восемнадцать. Восемнадцать дней на то, чтобы увлечь того, кто игнорирует меня уже восемь месяцев. А по истечении этих дней прозвенит последний звонок, закончится девятый класс, Жека заберёт документы и уйдёт в техникум. Он сказал об этом ещё в январе как об абсолютно решённом деле. Значит, оставался только май... И праздники, такие всегда желанные и такие неуместные сейчас, отнимали у меня треть этого последнего месяца!

Впрочем, считать время можно было сколько влезет. Его количество не имеет никакого значения, если не предпринимаешь действий. Именно так в основном я себя и вела все последние месяцы – просто вздыхала, смотрела на Жеку да ещё пыталась одеваться покрасивее – похоже, безуспешно.

Толчком и одновременно предлогом, своего рода оправданием для решительной атаки стал мой выигрыш билетов в кино: здесь я не врала, они действительно достались мне совершенно бесплатно, да ещё и с открытой датой. Приглашать Жеку в кино за свои деньги было бы каким-то уж совсем постыдным ухаживанием. А вот бесплатный билет позволял сделать вид, что я просто нуждаюсь в каком-нибудь спутнике.

Сколько же душевных сил ушло на то, чтобы решиться и приблизиться к Данилову! Билеты были у меня уже неделю, и вот только сегодня – в последний день – я всё же решилась. Так сказать, заставила себя. Долго и упорно ждала момента, когда Данилов будет один, без своих дружков, которые засмеют меня; наконец, на третьей перемене подкараулила его возле туалета, подошла на ватных ногах и, размахивая билетами, проямлила что-то насчёт кино. Жека сначала не понял. Я, тем временем почувствовав, что мои уши и лицо горят, решила сделать непринуждённый вид и стала жутко кривляться. До Данилова тем временем дошло, чего мне надо. «Ты меня что, в кино, что ль, зовёшь?» – произнёс он с усмешкой. А увидев мой кивок, ответил: «Не-е-е-е!» Странно хохотнул и смылся в тубзик.

Собственно, такой была история, рассказа о которой добивались от меня мои приятельницы. Посвящать их, как и вообще кого бы то ни было, в подробности позора я совершенно не собиралась. Хотя, судя по всему, эти подробности известны уже половине класса, а после праздников их будет обсуждать уже полшколы.

К концу литературы я твёрдо решила, во-первых, по-прежнему всё отрицать, а во-вторых, во что бы то ни стало завоевать Жеку до конца мая. Как можно сделать одно и другое, у меня не имелось ни малейшего представления.

После уроков девчонки опять принялись вертеться вокруг меня и расспрашивать про Данилова. Они буквально взяли меня в плен в школьном фойе. Чтобы прекратить это мучение, я воспользовалась первой попавшейся возможностью сменить тему.

– А если бы Данилов согласился, ты когда бы с ним пошла? – спросила Вика. – Ты же вроде уезжаешь? Или как?

– Вечером сегодня бы сходили. Ну, неважно! Лучше я за вечер чемоданы соберу! Надо хорошенько всё продумать! Мало ли что на курорте понадобится может! – произнесла я с великой важностью.

Наживка была схвачена.

– А что, куда ты едешь-то?

– На море, да? На море? Повезло-о-о!

– В Египет еду. С мамой. Завтра утром.

– Фу, в Египет! – скривилась Вика.

– Фу, с мамой! – скривилась Оля.

– А что такого-то?!

– Мама пасти тебя будет. Роман не закрутишь. Ходить с ней за ручку придётся... – ответила Оля, считавшая себя большой специалисткой по «кручению» романов.

– Да ну, – авторитетно оспорила Вика, – от мамы всегда улизнуть можно! Другое дело, что Египет это немодно и непрестижно. Место для неудачников... Ну с кем ты там познакомишься? С сыном дворника?

– Ну а что! – сказала Оля. – Дети дворника тоже бывают красавцы. Поешь там от пуза...

– Фу, ехать обжираться! Это пошло!

– Шведский стол, наверно, будет! Ням-ням-ням!..

– И дискотека со всякой попсой! Отвратительно!..

– Так вкусно!..

– Примитивно!..

– Эх, съездить бы туда же, но без мамы!..

– Вот Лазурный берег – это тема! Там и Каннский фестиваль опять же скоро...

– Девчонки, ну уймись! – я не выдержала. – Что за чушь опять городите?! Я ещё поехать не успела, а вы уже весь отдых за меня придумали! Не собираюсь я ни обжираться, ни крутить там ни с кем! Я на море еду! Я его лет десять уж не видела!

– А куда? – спросила Оля. – В Шарм-эль-Шейх или в Хургаду? Я там и там по три раза была.

– Ни туда и ни туда. Мама взяла тур в деревню какую-то мелкую. Вроде, Дахан называется... Или Дахап... Как-то так...

– Фу, деревня!

– Пфф, деревня! Ни о чём!

Оля с Викой сошлись в том, что место, куда я еду, – отстой полный, а значит, и от времяпрепровождения там ничего хорошего ждать не приходится. Они принялись прогнозировать, что будет хуже всего, и описывать разные гадости, поджидающие меня в египетской деревне. Я не слушала. И так было понятно, что в следующие десять дней я буду несчастна и одинока...

Мимо нас прошла компания: Данилов и ещё четыре парня. Они что-то оживлённо обсуждали, и, судя по доносящимся до нас фразам, темой беседы служила отнюдь не очередная компьютерная игра, как это было обычно. Возле двери, ведущей на улицу, Жека пропустил своих товарищей вперёд, а оставшись в здании последним, обернулся на меня... и засмеялся.

– Чё ты ржёшь как конь?! – возмутилась Вика.

– Над нами ржёшь? А в зеркало смотрел? – спросила Оля.

Что касается меня, я промолчала. Ведь не говорить же вслух о том, что Жекин смех для меня красивее любой музыки!

Глава 2

Я путешествую

Сутки спустя наш самолёт уже приземлился в аэропорту Шарм-эль-Шейха. Народ зааплодировал, я выдохнула, мама неумело перекрестилась. Пейзаж за окном был египетский. Я бы даже сказала, что слишком египетский! У меня было ощущение, будто я оказалась в компьютерной игре или в мультике, авторы которого постарались запихнуть в своё творение всё египетское разом – чтобы уж никто не усомнился, где находится! Ослепительно яркое солнце, безоблачно-голубое небо, жёлтый цвет, преобладающий в пейзаже, пальмы, даже пирамиды (или что-то похожее на них) – всё это предстало передо мной, едва наш борт коснулся земли.

Школа, Оля, Вика, Жека, остальные одноклассники – всё это было теперь далеко. От них меня отделяли тысячи километров и наполненный событиями день.

Вечер, который я мечтала провести в кино с Даниловым, ушёл у нас с мамой на сбор чемоданов. Казалось бы, что тут сложного – сложить в сумку несколько вещичек. Однако стоило нам приступить к делу, как оказалось, что один купальник сгинул в недрах шкафа, другой порвался, на любимой юбке пятна, зарядка от фотокамеры потерялась, а футляра для зубной щётки не было вообще никогда в жизни. В общем, за копанием, стиркой, глажкой, шитьём, нитьём, бранью и поиском круглосуточных магазинов прошло полночи. Вторую её половину мы провели тихо лёжа в кроватях, не в силах уснуть от волнения и страха проспать. Когда мне удалось отключиться, уже рассвело. Почти сразу после этого будильник зазвенел. Пора вставать!

Проснувшись я без всякого желания куда-либо ехать. Хотелось сдать билеты, забиться под одеяло и вообще не вспоминать ни о каких Египтах. Не могу сказать, чего именно я боялась, но мерзкий страх ворочался в животе весьма ощутимо. Впрочем, мама сказала, что это нормально: мол, перед поездками всегда такой мандраж. Ещё она сказала, что в аэропорту нам следует быть не позже чем за два часа до вылета, а лучше и за три. Оказывается, билетов на самолёт нередко продают больше, чем людей в него помещается, так что надо занять себе место. А ещё иметь время проблемы решить, если вдруг те возникнут. Кроме того, в дороге нас могут поджидать пробки! В общем, хотя вылет у нас был после полудня, выйти пришлось рано утром.

Сперва мы бесконечно долго шли к метро, волоча тяжеленные чемоданы. Потом ехали в подземке, ставшей ужасно недружелюбной из-за объёмного багажа. Потом сто лет тряслись в автобусе, собравшем все ухабы и светофоры. Но каким бы долгим и мучительным ни был путь в аэропорт, к тому моменту как мы прибыли туда, до вылета оставалось ещё больше трёх часов.

Первым делом следовало зарегистрироваться: у стойки, над которой значился пункт назначения, нам выдали билеты с номерами мест (мне удалось заполучить сиденье у окошка) и забрали чемоданы. Дальше следовало пройти мимо стеклянной будки с дяденькой, который заглядывал в паспорта. Третьей полосой препятствий был досмотр, где просвечивали сумочки, обыскивали обувь, отбирали взятую в дорогу водичку и заставляли стоять в стеклянных будках, которые, по слухам, позволяют увидеть людей голыми. Всё прошло быстро. Теперь оставалось дожидаться посадки.

Следующие три часа я провела, слоняясь по «чистой зоне», разглядывая ценники в дорожных кафе, глядя на матрёшек в магазинах для туристов и нюхая духи, без торговли которыми, по словам мамы, не обходится ни один международный аэропорт. Когда, наконец, объявили посадку, моя радость оказалась преждевременной: людей, уже погрузившихся в

автобусик, предназначенный везти их к самолёту, вскоре вернули обратно. Взлёт отложили: на час, потом на два, потом на три. Я успела порядком измучиться, прочесть два рекламных журнала и почти полностью посадить батарею в своём мобильном к тому моменту, когда наконец-то уселась на своё место 12А.

Сам полёт прошёл терпимо. Кстати, это был мой первый полёт за сознательную жизнь: по утверждению мамы, в четыре года я летала в Крым к каким-то родственникам и плохо перенесла посадку и взлёт. Теперь эти события показались мне совершенно нестрашными: даже припасённые конфеты не понадобились. Единственными врагами в полёте были скука и невозможность вытянуть ноги. Если второй мне действительно досаждал, то с первым я успешно справилась благодаря припасённой книжке. Книжка была, разумеется, про Египет.

Кстати, мы решили, что перед поездкой имеет смысл что-нибудь прочитать о той стране, куда мы направляемся, чтобы не быть там полными дураками. Мама составила себе список древнеегипетских богов и намеревалась каким-то образом применить это своё знание на практике. Я же прочитала, что Египет – мусульманская страна и одеваться там положено прилично: никаких там декольте, открытых маек, мини-юбок. Тем не менее, похоже, что на весь наш самолёт одна лишь я оделась в макси-платье с длинным рукавом: здесь и там мелькали голые колени, плечи, спины. Народ как будто ехал не в исламскую страну, а в санаторий на Чёрном море. И народ этот, судя по разговорам, отправлялся в указанном направлении не в первый раз.

И вот мы на египетской земле. Дверь самолёта открылась, и на нас дохнуло жаром. Спустившись по раскалённому трапу, мы зашли в раскалённый автобус, который повёз нас по раскалённому асфальту в здание аэропорта... которое отнюдь не оказалось раскалённым! Всё было не так страшно, как вначале показалось: внутри здания работал кондиционер.

В зале прилёта мгновенно образовались здоровенные очереди. Вели они к сидевшим за длинной стойкой представителям разных турфирм, которые выдавали миграционные карты и помогали их заполнять. Для тех, кто приехал сам по себе, тоже имелись помощники: девушки в красных жакетах сидели поодаль и предлагали решить вопрос с заполнением документов быстро и без очереди – «всего» за 10 долларов. Вернее, предлагали не они, а вывеска над их головами. Эта вывеска была на русском языке, как и многие надписи в зале. Вокруг тоже слышалась русская речь. В общем, ощущения прилёта в заграницу пока не было.

Не появилось этого ощущения и тогда, когда мы, отстояв очередь, заполнили все бумажки и прошли все проверки. В последнем зале находился выход на стоянку автотранспорта и катались по длинной конвейерной ленте наши чемоданы. Перед тем как отправиться к автобусу, я посетила дамскую комнату. Она напоминала туалет в нашей школе, только грязнее.

Наконец мы забрали багаж, погрузились в автобус, присланный нашей турфирмой, и отправились в гостиницу. Езды до неё оказалось часа полтора. Всё это время за окнами я наблюдала один и тот же пейзаж: каменистая жёлто-коричневая пустыня и невысокие остроконечные горы того же цвета – это их я приняла за пирамиды! Иногда между гор попадались маленькие – в несколько домов – посёлки или даже отдельные здания, непонятно для чего предназначенные. Кое-где тянулись линии электропередачи, торчали радиовышки. А ещё иногда на нашем пути встречались блокпосты. Водитель слегка притормаживал и здоровался с дежурившими на дороге полицейскими, к загорелой коже которых очень шла белая форма. Те лениво махали: мол, дальше езжай, верим-верим. Поодаль от полицейских располагались странные укрепления из металлических листов, из которых выглядывали солдаты в касках. Вид у этих солдат был не устрашающий, а какой-то испуганно-любопытный.

Прошло около часу, прежде чем перед нами предстал въездной знак «Welcome to Dahab!». Это было уже в сумерках. Прежде чем автобус, останавливавшийся у каждой гости-

ницы, добрался наконец-то до той, что должна была стать нашим домом на несколько ближайших дней, наступила уже кромешная ночь.

Раньше я почему-то представляла себе наш отель в виде высокого здания с бассейном на крыше (ну, как в компьютерных играх). На деле же оказалось, что это скорее подобие лагеря или посёлка, состоящего из одно-двухэтажных домиков, раскиданных на внушительной территории. Изучать эту территорию сил у нас сейчас не было. Я только обратила внимание на зал, расположенный возле ресепшн, откуда доносилась громкая музыка. Там, похоже, проходила дискотека. В другой раз я с восторгом побежала бы туда, но не сегодня: мне хотелось только спать. И маме тоже. Казалось бы, с чего тут устать, мы ведь не работали, просто весь день сидели: то в метро, то в самолёте, то в автобусе... Но нет! Оказалось, от путешествий и ожидания устаёшь ещё больше, чем от занудных уроков физики.

Ещё с полчаса пришлось ждать заселения. Когда же ключ номер 215 наконец оказался у нас в руках, а специальный человек помог донести чемоданы и открыть дверь, я только и успела, что восхититься белыми полотенцами в ванной и роскошной спальней, оформленной в фиолетовом и зелёном цветах. А потом упала на постель... и отключилась.

Глава 3

Я – Жак-Ив Кусто

Я проснулась в раю.

Даже представить себе не могла, что тут будет так классно! Хотя, если честно, я вообще никак себе не представляла эту поездку. Мама вздумала отправиться в Египет неожиданно, без всякого совета со мной: просто потому что были длинные каникулы, в продаже появились путёвки по подходящим ценам, а ещё ей дали премию. Я никогда раньше не посещала курортов, была поглощена мыслями о Данилове и, как уже, кажется, сказала, поначалу скорее огорчилась, чем обрадовалась этой поездке. Первый день в Дахабе доказал мне, что напрасно. Жизнь здесь была просто идеальной!

Начну с номера. Его я, как и всё остальное в нашей гостинице, толком рассмотрела уже с утра. Раньше такое роскошество я только в телике видела, а ещё, может, в игре «Sims» – да и то не в тех домах, что сама строила, а в готовых! На апартаменты для миллионера наша спальня, пожалуй, не тянула, но у меня она вызвала восхищение: во-первых, очень яркий, гармоничный восточный стиль, во-вторых, только после ремонта, а в-третьих, такая великолепная чистота и опрятность, какие и не снились моей комнате (я вообще не большая охотница прибираться). Из домика было два выхода. Первый (главный) закрывался на замок, и от его порога шла мощёная дорожка к главному корпусу. Второй, напротив, открывался только изнутри и вёл на небольшую террасу, где можно было посиживать на плетёном стуле и любоваться зелёным газоном. Ещё на этом газоне можно было валяться, что я сразу же и проделала. Отсюда, с заднего двора, открывался вид на соседские террасы, на большинстве из которых стояли сушилки с бельём. Наш корпус был двухэтажным: по пять номеров с отдельными входами на каждый этаж.

Умывшись и одевшись, мы отправились в ресторан, находившийся в главном корпусе, – завтракать. С ума сойти, чего там только не было! Нарезанные овощи и фрукты, огромные финики, два сорта сосисок, фасоль, пюре, хлопья на любой вкус, мёд и разные джемы, два вида пончиков и куча сладкой выпечки... На прилегающей к ресторану террасе стоял специальный повар, который делал омлеты, кто с чем захочет, и жарил блины, которые были сложены тут же, около ёмкости с шоколадным соусом. Поодаль была каменная печь, в которой женщина в платке пекла лепёшки. И напитков было вдоволь: воды, соки, чай, кофе – не всякий там растворимый, а настоящий, с молочной пеной! Самый же восторг был в том, что всё бесплатно... Ну, в смысле, не бесплатно, а оплачено... И нами же... Короче, есть было можно (и нужно!) от пуза. Всего и побольше!

Сесть можно было как внутри ресторана, так и на улице, на террасе. Мы выбрали второе. Там оказалось достаточно жарко: солнце било в глаза, масло плавилось, словно на печке, – а ведь на часах было только девять утра! Я жевала пончики, вертела головой и даже не знала, что доставляет мне большее удовольствие: шоколадный вкус во рту или вид голубого бассейна, расположенного совсем рядом. Бассейн окружали шезлонги, стоявшие попарно под грибочками, здесь и там росли пальмы, а за ними, метрах в ста, тянулась голубая полоса. Неужто море?! Настоящее? Так близко? И можно свободно пойти и купаться хоть десять часов?! О-о-о... Восторг!..

Сразу после завтрака купаться не получилось. Нас – тех, кто приехал вчера, – собрали возле стойки портье, чтобы провести инструктаж. Выступал человек, представившийся Мухтаром, нашим отельным гидом. Он сразу покорила всех знанием того, что его именем в России называют собак. Да, и ещё знанием русского языка, разумеется: говорил ведь он на русском, хотя был местный. Потом Мухтар сказал, что наша цель – лежать на пляже и ни о

чём не думать, но что через несколько дней настоятельно рекомендуется поехать на экскурсию. Все экскурсии гид знал, разбирался, где скучно, где весело, и готов был решить вместо нас, куда следует ехать. Заказывать их следовало только у него: вообще, по словам Мухтара, за границы отеля не стоило выходить, общаться с местными было опасно, а приносить в гостиницу еду, купленную за её пределами, вообще запрещалось («ради вашей безопасности» – гласило объявление). А вот обращаться к гостиничному врачу ни в коем случае не следовало: я так и не поняла из-за чего, наверное, они с Мухтаром поссорились. А ещё в Египте было принято торговаться: со всеми, только не с аптекарем и... – барабанная дробь! – не с отельным гидом. Объяснил процесс торга Мухтар странным образом:

– Продавец вам говорит: «Сто». А вы ему говорите: «Двести». Тогда он смеётся и опускает до десяти.

В конце гид поведал о том, что Египет населяют арабы, и попытался научить нас нескольким арабским словам: «Привет», «Как дела?», «Хорошо» и так далее. Все дружно повторяли за ним, некоторые даже записывали. Но было очевидно, что слова эти ни разу не пригодятся и выветрятся из всех голов уже через час.

Наконец пришло время купаться. Я решила идти по нарастающей, то есть двигаться от большого удовольствия к ещё большему. Поэтому сначала был бассейн. Но пробыть в нём дольше десяти минут, тогда как рядом было море, я не смогла.

И вот мы на пляже – на настоящем песчаном пляже с дежурным спасателем, лежаками и плетёными грибочками от солнца. Море было чистейшее – даже дно видно! Меня как купальщика, привыкшего к дачному карьеру со взбаламученной грязью, это особенно поразило. Потом оказалось, что около берега можно увидеть и стайки рыбок. Сначала я думала, что рыбки чёрные, но вскоре поняла, что это их тени на дне. Сами они были белые, еле заметные в переливающейся на свету воде.

Сначала я плавала просто так, а потом взяла маску и трубку. Теперь белые рыбки плавали уже не под ногами, а прямо перед лицом. Потом я попала в косяк мальков: они были сразу и справа, и слева, повсюду; крохотные, блестящие, движущиеся вместе – как занавеска из бусинок. Какое-то время я воображала себя рыбкой и плавала вместе с этой стаей. Потом опустила глаза на песчаное дно и заметила, как из грунта выскочила плоская рыбёшка под цвет дна и помчалась прочь – то ли поплыла, то ли поползла по дну брюхом. Через некоторое время мне посчастливилось увидеть диковинное чудовище в виде длинной палки: не поймёшь – то ли рыба, то ли змея. Обитало оно чуть подалее от берега, там, где ноги уже не доставали до дна, а само дно поросло морской травой.

Я уже хотела возвращаться, как увидела ещё одну рыбу – да такую красивую, что просто глазам не поверила! Она была намного больше остальных, имела треугольное тело в чёрно-белую полоску и жёлтый хвостик. Что и говорить: в наших краях ничего подобного не водилось! Такую красоту в России можно было видеть лишь в аквариуме, да и то в виде уменьшенной копии.

Не успела я восхититься этой красавицей, как появилась вторая такая же. А вскоре я нашла и их гнездо: недалеко от буйка находился небольшой коралловый риф. Он был похож на окаменевшую цветную капусту, вокруг которой сновали пятёрка чёрно-белых и две золотые рыбки плюс их детёныши. Время от времени из коралла высовывались какие-то щупальца. Чуть поодаль рос ещё один, похожий на мозги. Некоторое время я лежала на животе, вглядываясь во все эти красоты и не веря в то, что вижу их живьём, не по телевизору. Вот ведь, и чего только на свете не бывает: два дня назад я была просто Люда Еропкина, над которой смеётся весь класс, а сегодня я – Жак-Ив Кусто.

Запомнив, где риф, я вернулась на берег и рассказала про него маме. Теперь настала её очередь купаться: хоть пляж был и частный, мы всё-таки опасались оставлять вещи на берегу без присмотра. Я улеглась на шезлонг и стала просто наслаждаться окружающим

видом: небо без облачка, жёлтый песок, голубое, как с картинки, море... Из разговора людей под соседним грибком я узнала, что это, так сказать, не основное море, а лагуна – отгороженная коралловым рифом мелководная часть залива Акаба. Этот риф был слева от меня, там, где виднелась узкая песчаная коса со стоящими на ней автомобилями. Справа берег закруглялся, так что можно было видеть ряд гостиниц, пляжей и, быть может, ещё каких-либо увеселительных заведений. Он уходил к горизонту, кончаясь почти напротив, на том берегу лагуны, возле подножия ставших уже привычными гор песчаного цвета.

Лагуну бороздили виндсерфингисты – спортсмены, катающиеся на снабжённых разноцветными парусами досках. Особенно много их было с правой стороны, там, где пляжи. А слева, за косой, катались на воздушных змеях. Я не шучу! Змеи действительно носились над водой, а внизу за них держались стоящие на досках люди. «Вот это да! – подумала я. – Счастье, наверное, вот так кататься уметь! Хотя что толку думать: мне-то этого не дано. Наверняка такое катание стоит кучу денег. Да если бы они у нас и были, я бы всё равно не научилась!» Основания так думать у меня действительно имелись: бегала я медленно, лазать по канату не могла, через козла прыгала хуже всех в классе, а если физрук говорил нам разбиться на две команды для волейбола, то меня не брали ни в одну из них. В общем, удовольствие от пончиков было мне куда понятней, чем удовольствие от занятий спортом.

Кстати, о пончиках. В полдень настало время обеда. Он происходил в том же формате, что и завтрак, только, разумеется, уже с другим меню. Потом снова был бассейн. И снова пляж. Загорание, купание, поиск рыбок, лепка замков из песка – оказывается, мне ещё не разонравилось это малышейое занятие! В общем, всё было так здорово, так классно, что мне даже в Интернет не захотелось целый день!

Вот только одна вещь меня огорчала. Здесь не было Жеки. А как бы хотелось поужинать именно с ним, поплескаться в бассейне вдвоём, показать ему рыбок! Я мечтала поделиться с Жекой своим счастьем. Мысленно беседовала с ним, воображала, как мы обнимаемся под водой, представляла романтическую прогулку по пляжу ночью... И пляж был, и ночь предвиделась... Вот только Жеки не было.

Глава 4

Я хочу кататься

Прошло два дня. Всё сильно изменилось.

Мысли об одиночестве всё чаще выходили на первый план. Я была, конечно, с мамой, но какой подросток не чувствует себя одиноким, если рядом только родители! Можно было, конечно, писать Оле с Викой «ВКонтакте», и я это делала... Но не их мне не хватало. Мысли о Данилове, о нашем несостоявшемся поцелуе около моря, о том, что он сейчас, быть может, с другой девушкой, просто не давали мне покоя.

А вот отдых радовал всё меньше. Все кораллы на пляже – а их было три – я уже изучила. Новых рыбок больше не было. Купание приелось. Ноги сзади побаливали от солнечных ожогов – кто бы мог подумать, что их тоже надо мазать кремом от загара? Прелесть новизны пропала, а недостатки гостиницы проступали всё сильнее. Цены в отельных ларьках были явно завышены. В ресторане от раза к разу давали одно и то же – и не редкостные яства, а среднего уровня еду, как в школьной столовке. Обед и ужин были без напитков: за них приходилось платить, и это оставляло неприятное ощущение мелкого жульничества. Массажисты донимали нас на пляже предложениями пойти к ним на массаж по неадекватной цене. Пальмы были сухими, траве тоже явно воды не хватало. Вечерами делать было нечего: в море плавать мама запрещала, потому что в темноте там выбиралась из укрытий злая живность с длинными шипами и ядовитыми щупальцами. Бассейн, едва темнело, оцепляли. Мне это казалось оскорбительным: они думают, я, что ли, в этой луже утону без их надзора?! Темнело при том очень рано, значительно раньше, чем дома: уже в шесть часов. Так что оставалось только лопать ужин, сидеть в Сети или тусоваться на дискотеке. Что касается последней, то она была скучнее не придумаешь: в помещении между рестораном и ресепшном сидели, пили чай сонные люди. Им включали русскую попсу: самую тухлую, такую, что у нас и семиклассники не слушают. Никто не танцевал: лишь маленькие дети с визгом бегали по залу и лезли на сцену. Где-то час была «живая музыка»: выходил женоподобный такой дядька и пел песни на английском. Мама от него пришла в восторг, сказав, что эти песни она слушала в моём возрасте. У меня же «певец» вызывал отвращение.

В общем, гостиница мне надоела. Теперь для меня это был не рай, а, скорей, золотая клетка.

Несколько раз я предлагала маме покинуть пределы отеля:

– Может, пойдём погуляем? Отправимся куда глаза глядят. Поищем что-нибудь новое, интересное. Местность осмотрим...

– Местность тут везде одна и та же, ты же видела. Вокруг одна пустыня. И арабы – дикари. Помнишь, что гид говорил? – отвечала мне мама. – И вообще. Про революцию не слышала? В городах народ бунтует, там опасно. Изобьют ещё... Или ограбят. А то и в гарем украдут!

– А мы завернёмся в платки и пойдём аккуратно, не привлекая к себе внимания!

– Но какой в этом смысл? Мы ж на местном языке не говорим. Вне гостиницы никто не знает русского. Да ну, ещё заблудимся! Загорай лучше, смуглая в школу вернёшься, там хвастаться будешь. А потом на экскурсию съездим.

Наконец, четвёртого мая после завтрака мне всё-таки удалось отпроситься на самостоятельную прогулку за пределы гостиницы. Я была отпущена пройтись вокруг лагуны, по пляжам других гостиниц, до подножия гор при условии, что не отклонюсь от маршрута, не буду заговаривать с местными и вернусь не позднее чем через час.

И вот я отправилась в путь. Как и ожидалось, пляж, пляж, пляж. Отели слегка отличались по форме грибочков и цвету лежащих на шезлонгах полотенец, но в целом всё было одно и то же: корпуса типовых номеров, суховатые пальмы, массажные столы с видом на море, сохнувшие купальники, лотки со всяким хламом вроде чипсов и магнитиков...

Русских, судя по обрывкам разговоров, было много. Но встречались и другие языки. Больше всего поразили меня встречающиеся кое-где туристы из мусульманских стран. Я, конечно, знала, что их женщинам положена закрытая одежда, но никогда не видела в этом какого-то угнетения, считала просто национальной особенностью. А тут мне впервые стало жалко арабов. Они плавали в платках и комбинезонах! И не только плавали – загорали. А верней, лежали под грибками в этой жути из синтетики и прели.

Огороженные буйками купальные зоны перемежались с местами для виндсёрфинга. Кое-где виднелись вывески сёрф-станций. Я остановилась возле одной из них, довольно долго разглядывала стеллаж с белыми досками и склад парусов всех цветов. Под небольшим навесом располагалась стойка администратора. Возле неё – зона отдыха, где тусовались крутые спортсмены. Всё в них было чуждым, незнакомым, вызывающим смущение: специальная одежда, подтянутые фигуры, изредка доносящиеся до моих ушей непонятные термины. В прилегающем к станции куске моря яблоку было негде упасть от обилия людей с парусами и досками. «Опять зад отключила?! Выпрямись!» – крикнула возле меня какая-то тётенька, стоящая по колено в воде, другой, взгромоздившейся на доску. Видимо, так проходила учёба. В целом я чувствовала себя здесь совершенно лишней и неуместной, так что решила скорее уйти, чтобы не попасть в какую-нибудь неприятную ситуацию.

Миновав ещё несколько пляжей гостиниц, я оказалась в пустынном месте с надписью: «Public beach». Там было довольно неприятно: из земли торчали два грибка, под которыми был свален всякий мусор. Поодаль было что-то вроде стоянки разных лодок и яхт. Одна из них – огромная, с винтом почти в мой рост – лежала на берегу, напоминая мне мёртвого динозавра. Неудивительно, что здесь не было ни души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.